

Дарий протянул руки в жесте "почему". "Но по какой-то причине, судя по тому, что вы мне рассказали, вы неоправданно обременяете себя всеми этими дополнительными задачами. Это не должно быть вашей работой - править или контролировать эти различные фракции, потому что и вы, и я знаем, что обстоятельства и реальность не позволяют этого".

"Это не вопрос личной власти, даже могущественный Кубрик был бы только в немного лучшем положении, чем вы. Это также не вопрос власти фракции, поскольку принадлежность к Королевской фракции их не пугает."

"Милорд сенешаль, это было и всегда будет исключительно вопросом выгоды. Это единственный способ поговорить с ними, если вы хотите направить их в нужное русло. Ни одна из этих фракций не пришла сюда, чтобы праведно убивать нежить. Нежить не представляет никакой угрозы для королевства Андранто или континента Фаллон ни в настоящее время, ни в течение последнего тысячелетия".

"Все они пришли сюда, чтобы утолить свою жадность и приобрести предметы, которые при правильном использовании стоят миллионы. Зачем им заботиться о других вещах? Как недалековидные люди, или даже как полуразумные звери, это место превратилось в джунгли, где каждый сам за себя под видом "один за всех", а на самом деле - "все за одного"."

Дарий с весельем потер подбородок. "На самом деле, это было довольно метко. 'Каждый сам за себя' - это правда, и более логично то, что они тонко добавили 'один человек за всех нас'. Этот один человек - вы, королевский сенешаль".

"Здесь есть совет с различными местами, все они обладают равной властью, но разве кто-нибудь из них когда-нибудь обсуждал стиль управления лагерем? Разве все они не были сосредоточены на том, чтобы предложить способы преодоления препятствий таким образом, чтобы минимизировать свои личные потери, чтобы в конечном итоге осада настоящей цели была в их пользу?"

"Почему они могут это делать? Или, что более важно, что дает им силу делать это?"

Элайджа вздохнул, его и без того постаревшее лицо выглядело так, будто на нем появилось еще десяток морщин во время этой дискуссии, которая превращалась скорее в перечисление его ошибок. "Я, и моя склонность к управлению".

Дариус кивнул. "Все было не так, как вы думаете, лорд сенешаль. Не с каждым лидером лагеря обращались так, как с вами. На самом деле, с вами обращались именно так из-за того, кто вы есть".

"Вы провели большую часть своей жизни, управляя делами королевского замка, поэтому для вас стало привычкой стабильно управлять повседневными делами группы в отсутствие кого-то другого. Поэтому, когда вы взяли на себя управление, вы больше сосредоточились на том, чтобы лагерь работал гладко, а не на том, чтобы вести их к решению проблемы, пока они автономно решают свои собственные вопросы, я прав?"

Элайджа слабо кивнул. "Чем больше вы говорите, тем больше я понимаю. Когда я прибыл,

меня назначили председателем, потому что я был самым сильным, и наши первые несколько встреч были посвящены тому, как продвинуться вперед."

"Но когда я заметил, что лагерь работает неэффективно, каждый пытается решить свои проблемы в одиночку, не считаясь с целым, я взял на себя ответственность управлять всем. После той первой встречи я связался с разными жрецами и договорился с ними о плате за то, что они очистят от мрака весь лагерь".

"Затем я послал весточку в столицу с просьбой отправить припасы оттуда в Листо, затем в Баратуо, а потом сюда. Затем возникла проблема логистики, поэтому я созвал всех пользователей элемента пространства и договорился с ними о транспортировке припасов для всего лагеря по установленной цене."

"Все шло хорошо до следующей встречи. Когда я сообщил главам различных фракций о предпринятых мною действиях, они аплодировали мне за мою предусмотрительность и продуманность. По правде говоря, моя интуиция предупреждала меня об их широких улыбках и странных блесках в глазах за мою инициативность."

"Только когда я предложил им всем честно заплатить взносы, в комнате вдруг воцарилась тишина, и все они уставились на меня со странными выражениями. Только тогда я понял, что где-то оплошал, но не совсем понял, где и как".

"Их реакция позже подтвердила это, поскольку все они приводили полусерьезные оправдания и аргументы, перекладывая ответственность на мои плечи. Когда я пытался отстраниться или отменить эти обязанности, они упирались, утверждая, что это нужно для единства лагеря и что может возникнуть хаос, если делами не будет заниматься настоящий эксперт".

"Я тоже не мог уйти, потому что Королева послала меня сюда с миссией - контролировать эти фракции и найти способ выйти на первое место. Очевидно, что я пошел по неверному пути и до сих пор загонял себя в угол". Элайджа рассказывал с горькой улыбкой.

Дарий был уверен, что если бы перед старшим мужчиной стояла бутылка с алкоголем, он бы выпил ее всю сразу. Он покачал головой и посочувствовал бедняге, которого использовали в своих интересах.

Вот почему люди всегда предупреждали об опасности привычек. Если человек достаточно долго выполнял какую-то роль или выработал определенную привычку, то любая ситуация или обстоятельство с похожими проблемами может вызвать подсознательный возврат к этой привычке.

Например, на встрече старых школьных друзей.

Во время тусовки этих мальчиков, ставших семьянинами, один из их детей подходит к их столу и ведет себя капризно или создает проблемы, озорничая, но прежде чем настоящий родитель успевает что-то сказать, тот друг, который работал учителем в школе военного типа или дисциплинарном институте для малолетних преступников, встает и шлепает ребенка, прежде чем строго отругать его.

Его действия - это то, что он делает ежедневно на своей работе и всегда заканчивается хорошо, так что он впадает в эту привычку, учитывая обстоятельства. Но как только он сделает паузу, он заметит тишину вокруг себя и в конце концов поймет, что перешел границы дозволенного.

В лучшем случае его друг отнесется к этому с легким недовольством. В худшем случае может произойти полное исключение из группы, а также ненависть к самому родителю.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2983397>